РУЛЬ

4 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 100 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 100 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 120 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Въ нѣмецкой Австріи, Мемельской обл., Данцигѣ — 120 герм. мар. въ мѣсяцъ; Англію — 4 шилл., Латвію, Литву, Польшу, Венгрію, Эстонію, Югославію, Россію — 140 герм. мар., Болгарію, Финляндію, Грецію, Румынію, Чехо-Словакію, Турцію 200 герм. мар. Во всѣхъ остальныхъ странахъ — 250 герм. мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 10 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, ищущихъ мѣстъ 6 мар. за строку нонпареля, для розысковъ 6 мар. 50 пф. за строку нонпареля. Строка объявленій въ текстѣ газеты 50 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 493-й | **Суббота, 15 (2) іюля 1922 г.** | **2-й г. изд**

Въ этомъ номерѣ 8 страницъ.

Берлинъ, 14 іюля.

Отрезвленіе. Въ часы досуга блестящій политическій тактикъ, изловчившійся на сложнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, Ллойдъ Джорджъ, предается умиленнымъ церковнымъ проповѣдямъ. Тогда онъ говоритъ о Богѣ, и о благости, и о любви къ людямъ. Недавно въ баптистской часовнѣ съ красивыми аллегоріями и трогательной лирикой онъ говорилъ еще о цвѣтахъ, о нѣжности и о Лигѣ Націй, въ которую войдутъ всѣ народы, когда воцарится благоволеніе въ человѣческихъ сердцахъ. И Германію онъ туда приглашалъ, и Соединенные Штаты, и «всю землю», включая и Россію. Но относительно допущенія Россіи онъ сдѣлалъ оговорку: когда она одѣнется и вернется къ здравому разуму. Можетъ быть и святость мѣста помѣшала англійскому премьеру поддержать свой привычный тезисъ о возможности дѣловыхъ сношеній съ большевиками и о томъ, что Ленинъ сталъ почти столь же благоразуменъ, какъ Черчиль; но скорѣе на цвѣтистой рѣчи о Богѣ и благости отразилось воцаряющееся въ мірѣ отрезвленіе. Съ тѣхъ поръ Ллойдъ Джорджъ замолкъ. На берегахъ Темзы начинаютъ понимать, что Совѣтская Россія не въ здравомъ умѣ, и приходятъ къ заключенію, что надо повременить приглашеніями до возвращенія ея въ норму.

Яркимъ символомъ и предзнаменованіемъ грядущаго отрезвленія явился уже самый переносъ переговоровъ съ большевиками съ пылкаго юга въ сдержанную Гаагу.

Пылкій югъ со своей суматохой, напыщеннымъ словоизверженіемъ, шумихой политиканскаго актерства, лицемѣріемъ преувеличенной жестикуляціи, декоративными фестивалями, со своимъ прозрачнымъ маккіавелизмомъ и неподдѣльной паникой — сбилъ съ толку съѣхавшихся сѣверянъ. Кошмаромъ въ южную ночь останется Генуя въ ихъ памяти, — страницей, которую слѣдуетъ скорѣе перевернуть, чтобы поменьше ея стыдиться. Сколько шума изъ ничего — въ этомъ фарсѣ написанномъ на трагическую тему. Какое то навожденіе, въ которомъ облеченные во фраки оборотни всеразрушенія пожимаютъ руку королямъ, чокаясь съ епископами.

Можетъ ли быть большій контрастъ съ шумливой южной ярмаркой, нежели въ этой молчаливой странѣ, вѣками растившей на своихъ стогнахъ культуру и свободу, богатство и мысль, гдѣ каждый клочокъ земли обработанъ съ любовью, гдѣ за каждую ея пядь шла борьба со стихіями исторіи и со стихіями природы, гдѣ въ каждомъ домикѣ воплощается тщательность культурной заботливости, а въ каждой nature morte сквозитъ цѣненіе человѣческихъ благъ. И можно ли себѣ представить менѣе подходящее для большевиковъ мѣсто, нежели эта маленькая страна съ великодержавнымъ опытомъ, нежели эти провинціальные города съ міровымъ горизонтомъ, эти купцы съ традиціями борцовъ за независимость, эти рыбаки съ культомъ цвѣтовъ? Правда, въ первоклассные отели международнаго курорта Схевенингенъ, въ одномъ изъ которыхъ помѣстили совѣтскую делегацію, искони въ купальный сезонъ наѣзжали и полусвѣтскіе авантюристы и свѣтскіе полу-жулики. Но за этими предѣлами — въ странѣ уюта, достоинства и здраваго смысла—представители разгрома и попранія человѣчности рѣжутъ глазъ и колютъ совѣсть своей вопіющей оскорбительностью.

Это только символъ, но ему уже соотвѣтствуютъ и факты. Въ Гаагу собрались не primi nomini политической сцены, обязанные считаться съ уличнымъ резонансомъ и во что бы то ни стало добиваться успѣховъ. Къ тому же наскучившаяся представленіями публика къ съѣхавшимся делегатамъ особенно и не прислушивается, и они могутъ входить въ существо вопросовъ, разбираясь въ фактахъ, а не только въ формулахъ. Конечно изъ этого не слѣдуетъ дѣлать вывода, что въ Гаагѣ ставятъ себѣ задачей облагодѣтельствовать Россію: но тамъ принимаютъ во вниманіе ея подлинное состояніе и это, само по себѣ, уже убійственно для большевиковъ.

Надо сказать, что и большевики на этотъ разъ настроены на трезвый ладъ. Уже раньше они отвергли итальянскій договоръ, тѣмъ обнаруживъ, что перестали находить вкусъ въ формальностяхъ. Во главу делегаціи поставили они не Чичерина, коммуниста изъ дворянъ, со свитой другихъ бывшихъ дворянъ, офицеровъ и профессоровъ, а беззастѣнчиваго дѣльца; его постановку вопроса съ наибольшей точностью можно передать афоризмомъ изъ извѣстнаго анекдота: «одно изъ двухъ: давай деньги». Постановка дѣльческая, если и не дѣловитая. Но денегъ вѣрнѣе всего не дадутъ, — да и съ какой стати. А все остальное — большевики отправятъ туда, куда они отправили договоръ съ итальянцами.

По полученнымъ сообщеніямъ переговоры могутъ считаться завершенными. Конечно, возможно, что еще будутъ происходить дальнѣйшія попытки снисходительныхъ посредниковъ продолжить ихъ. Но отсутствіе почвы для серьезнаго сговора съ совѣтами кажется выявилось съ очевидностью, неоспоримой даже и для нежелавшихъ ее признать. Надо, впрочемъ отмѣтить, что разрывъ происходитъ на производныхъ затрудненіяхъ. До подлинныхъ же основъ невозможности работать съ большевиками и при большевикахъ на конференціи собственно и не добрались. Онѣ въ полной мѣрѣ обнаружились бы передъ иностранцами только въ томъ случаѣ, если бы вопреки всему, соглашеніе съ совѣтами состоялось. Но вспять вода не течетъ и соглашеніе оказалось немыслимымъ.

Если продолжать въ происходящихъ событіяхъ искать символовъ историческихъ судебъ, то вспомнимъ, что изъ Генуи шли мореплаватели на завоеваніе Россіи, а изъ Саардама пошелъ нѣкогда толчокъ къ ея творческому созиданію.

Кризисъ въ Гаагѣ.

Голодъ на Украинѣ.

Процессъ убійцъ В. Д. Набокова.

Критическій моментъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Гаага, 13. 7.

Сегодня утромъ состоялось засѣданіе подкомиссіи по вопросу о частной собственности безъ участія совѣтскихъ делегатовъ. Было постановлено сообщить имъ, что въ виду сдѣланныхъ ими заявленій по вопросу о частной собственности продолжать переговоры безполезно, и вмѣстѣ съ тѣмъ представить объ этомъ докладъ общему собранію конференціи.

Сегодня днемъ состоялось засѣданіе совѣта старѣйшинъ Гаагской конференціи. Оно подвергло обсужденію вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить, если будетъ признано желательнымъ продолжать переговоры, и въ какой формѣ закончить работы конференцію, если будетъ признано необходимымъ прервать переговоры.

Среди делегатовъ западно-европейскихъ государствъ преобладаетъ взглядъ, что не слѣдуетъ объявлять работы конференціи просто прекращенными, такъ какъ это придало бы обнаружившимся въ комиссію, разногласіямъ, широкую огласку и дало бы большевикамъ благодарный поводъ для агитаціи.

Итальянскіе делегаты высказываютъ опасеніе, что крушеніе Гаагской конференціи произведетъ неблагопріятные впечатлѣніе на коммунистическій пролетаріатъ въ Италіи. Поэтому одинъ изъ лидеровъ итальянской делегаціи сообщилъ представителямъ итальянской печати, что Италія въ случаѣ крушенія Гаагскихъ переговоровъ вступитъ въ непосредственные переговоры съ Москвой.

Англійскіе делегаты тоже обнаруживаютъ склонность къ продолженію переговоровъ. Однако, послѣ вчерашняго заявленія Ллойдъ Гримма имъ неудобно дѣлать первый шагъ къ возобновленію переговоровъ.

Въ голландскихъ кругахъ тоже считаютъ возможнымъ, что переговоры будутъ продолжаться.

Совѣтскіе делегаты сообщили, что они въ субботу выѣзжаютъ. Однако многіе считаютъ это заявленіе простымъ блефомъ.

По слухамъ англичане, до послѣдняго времени не добивавшіеся скораго разрѣшенія поставленныхъ на обсужденіе вопросовъ, примѣнили свою тактику подъ давленіемъ французовъ.

О засѣданіи подкомиссіи по вопросу о долгахъ сообщаютъ слѣдующія подробности:

На вопросъ, признаетъ ли совѣтское правительство долговыя обязательства Россіи, совѣтскіе делегаты дали уклончивый отвѣтъ. Тогда делегаты западно-европейскихъ государствъ предложили учредить смѣшанный судъ, который установилъ бы, когда должна начаться уплата процентовъ. Было предложено также передать смѣшанному суду и вопросъ о мораторіи для Россіи.

Литвиновъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, что удастся найти достаточно авторитетныхъ лицъ для исполненія обязанностей судей. Съ своей стороны, онъ предложилъ обсудить вопросъ о долгахъ Россіи на конференціи и на конференціи же установить условія мораторія. По его мнѣнію можно было бы свести всѣ долги Россіи къ опредѣленной суммѣ, которая и должна быть установлена конференціей. Однако представители государствъ, являющихся кредиторами Россіи, заявили, что такое установленіе суммы долга представляется совершенно произвольнымъ и совершенно непріемлемо для держателей русскихъ бумагъ.

Письмо изъ Лондона.

6 іюля 1922.

Вотъ уже больше недѣли въ Дублинѣ идетъ гражданская война между «регулярной» арміей «Свободнаго Ирландскаго Государства» и такъ называемыми мятежниками, республиканцами, предводимыми де-Валерою. Ихъ платформа — насколько можетъ идти рѣчь о платформѣ въ примѣненіи къ приверженцамъ насилія, грабежа и убійства — полная независимость, отверженіе договора съ Англіей и республика. По послѣднимъ извѣстіямъ возстаніе, локализированное на улицахъ Дублина и не нашедшее отклика внѣ города, приходитъ къ концу. Повстанцы сдаютъ свои «позиціи» — оставляютъ зданія, въ которыхъ они отбивались отъ регулярныхъ войскъ, предварительно поджигая или взрывая эти зданія. Въ Дублинѣ больше развалинъ, чѣмъ убитыхъ и раненыхъ «воиновъ». Печать усиленно, раздувала Ирландское кровопролитіе и поджоги зданій. Цѣль ясная: дать общественному мнѣнію Англіи и въ особенности Америки — явное доказательство того, что предоставленные самимъ себѣ южные Ирландцы справиться не могутъ. Цѣль отчасти достигнута. Мнѣ приходилось за послѣднее время не разъ слышать отъ американцевъ, — случайныхъ гостей въ Лондонѣ — выраженія отвращенія и недоумѣнія по поводу неумѣнія «привести свой домъ въ порядокъ», проявленнаго сородичами тѣхъ самыхъ Ирландцевъ, которые въ Соединенныхъ Штатахъ являютъ примѣръ энергіи, твердой воли и умѣнія достигать преобладающаго вліянія въ своемъ новомъ отечествѣ. Ибо не подлежитъ спору, что во многихъ крупныхъ центрахъ — Нью-Іоркѣ, Чикаго, Санъ-Франциско, Бостонѣ и другихъ — ирландскій элементъ забралъ большую власть если не въ дѣлахъ общеполитическихъ, то во всякомъ случаѣ въ мѣстномъ городскомъ самоуправленіи.

Съ другой стороны, не только рѣзко враждебные правительству органы печати, но и интеллигентныя массы — поскольку ихъ интересуетъ Ирландія — все чаще указываютъ на малое соотвѣтствіе или, вѣрнѣе, прямое противорѣчіе между ликованіемъ правительства по поводу договора съ Ирландіей, дифирамбами правительственной и «преданной» печати по адресу государственнаго мужа, разрубившаго Гордіевъ узелъ и умиротворившаго Ирландію — и печальной, отвратительной дѣйствительностью. Дѣйствительность въ самомъ дѣлѣ отвратительна. Убійства и изнасилованія происходятъ постоянно, и никакихъ нѣтъ признаковъ пробужденія общественной совѣсти отъ глубокаго сна. «Нечего сказать, умиротворилъ!» — восклицаютъ не очень громко критики правительства... Воздухъ Дублина, даже если принять во вниманіе преувеличенія, нарочитыя или просто свойственныя прессѣ, въ которой почти нѣтъ газеты безъ «картинокъ» (что свидѣтельствуетъ о пониженіи разсудочной способности читателей) — скорѣе пропитанъ кровью и дымомъ отъ горящихъ «фортовъ», банковъ, гостиницъ и общественныхъ зданій, нежели благорастворніемъ.

Вся эта затѣя «Свободнаго Государства», неосуществимая, кстати сказать, безъ предоставленія такъ называемыхъ лоялистовъ на потокъ и разграбленіе, опиралась на принципъ самоопредѣленія и на предпосылку, что осуществленіе власти органами, состоящими на службѣ Соединеннаго Королевства — есть насиліе надъ національностью. Оказывается, что насиліе подъ знаменемъ самоопредѣленія приняло такой варварскій обликъ, что сторонники болѣе испытанныхъ и устойчивыхъ принциповъ правопорядка, основаннаго на уваженіи къ личности и къ свободѣ — не совсѣмъ неправы, предпочитая прежній порядокъ, несмотря на всѣ его недочеты, новому. Пока южные ирландцы будутъ заниматься самоистребленіемъ и разрушеніемъ, сколько бы англійскія газеты ни вопили, парламентъ и общественное мнѣніе останутся равнодушны. Но если востор-